

УДК 811.352

Научная статья

К вопросу о семантических разрядах вводных слов и сочетаний слов ингушского языка

Тариева Л. У.

Представлено действительным членом АМАН Х. И. Баковым

Ингушский государственный университет, Магас, Россия

E-mail: info@inggu.ru

В статье представлена классификация вводных слов и сочетаний слов с целью их наиболее полного представления. В некоторые из разрядов вводных слов или сочетаний слов добавлены компоненты, существенно пополнившие ряды вводных элементов. Функциональные для современного словарного состава ингушского языка вводные слова и сочетания слов, ранее не учтенные, с точки зрения их структурной и семантической организации должны занять свое место в системе языка этой области знания. Добавленный пласт вводных слов и сочетаний слов, формально усложняя высказывание, вносит «стороннюю» информацию (значение субъективной модальности и др. фоновые коннотации) в предложение.

Ключевые слова: *вводное слово, разряды вводных элементов, сочетания вводных слов, усложненное высказывание, структура предложения.*

DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-79-87

Для цитирования. Тариева Л. У. К вопросу о семантических разрядах вводных слов и сочетаний слов ингушского языка // Доклады АМАН. 2022. Т. 22, № 1. С. 79–87. DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-79-87

© Л. У. Тариева, 2022

В эргативном ингушском языке в составе высказывания функционируют вводные элементы, представляющие специфическую структурно-семантическую организацию. Предметом исследования является классификация вводных слов и сочетаний слов ингушского языка, в состав которой вводится пласт вводных элементов. Актуальность темы статьи заключается в том, что состав разрядов вводных слов и сочетаний слов является мало изученной проблемой ингушеведения. В языке, в акте коммуникации, обнаруживаются отдельные единицы вводных слов и сочетаний слов, которые не нашли отражение в таксономии этой области знания языка. Наша задача заключается в том, чтобы квантитативно наиболее полно представить классификацию разрядов вводных слов и сочетаний слов ингушского языка, структурно и семантически неоднозначных.

Проблема дистрибуции вводных слов и сочетаний слов в составе высказывания была и остается одной из актуальных в исследованиях отечественных лингвистов (А. А. Шах-

Финансирование. Исследование выполнялось без финансовой поддержки фондов

матов (2001), А. М. Пешковский (2001), В. В. Виноградов (2001), Н. С. Валгина (2003) и др.), включая и исследователей ингушского языка в этой области знания (Н. Ф. Яковлев (2001), Л. У. Тариева (2015), Л. Р. Бекова (2017) и др.).

Вводными, по мнению большинства лингвистов, принято называть слова, сочетания слов и предложения, которые выражают отношение говорящего к высказыванию, дают общую оценку сообщения, а также указывают на источник сообщения. В частности, А.А. Шахматов пишет о том, что вводные слова вносят в предложение «то или иное сопутствующее представление» [9, с. 47], например, какой-либо оттенок субъективной модальности. Авторы, определяющие вводные и вставные конструкции, указывают, как правило, на тот факт, что вводные элементы выделяются интонационно в предложении и отграничиваются от него тем, что не являются членами предложения. С этой точки зрения А. М. Пешковский верно назвал вводные слова «элементами, внутренне чуждыми приютившему их, которые, «не будучи связаны с какими-либо предложениями в порядке согласования, управления и примыкания, не образуют и частей этих предложений» [5, с. 404]. По этой причине вводные слова и приобретают интонацию вводности, которая характеризуется понижением тона голоса и ускоренным темпом произношения.

Грамматический характер вводных компонентов ингушского предложения заключается в том, что при их посредстве выражается ряд значений.

Вводные слова и сочетания слов ингушского языка семантически дифференцированы. Они могут выражать различные оттенки модального значения, такие как:

I. Достоверность, вероятность, уверенность, возможность, предположение и др. (*х1этта* 'конечно', *шеконза* 'несомненно', *тешаме* 'вероятно', *бакзда* 'правда', *шеко йоацаш* 'без сомнения', *шиша/шеша да* 'само собой', *хъагучох* 'очевидно', *долаш да* 'в самом деле', *хила мег* 'может быть', *кхы а хьона* 'еще бы, конечно', *тешаме* 'наверняка', *ин ша Аллах* 'по воле Аллаха', *Дала мукъалахъ* 'По воле Бога'). Например:

1. *Нана к1ирандийнахъа хъакхача еза, шеконза,* 'Мать должна прийти в воскресенье, несомненно'.
2. *Ц1а, тешшаме, тасса дитадар* 'Дом, наверняка, был заброшенным'.
3. *Во1, хетаргахъа, ломма юхакхоач* 'Сын, **кажется**, послезавтра возвращается'
4. *Нанас, бакзда, хъалхадаьккхадар цунна* 'Мать, **правда**, предупреждала его'.
5. *Шиша да, аз хьо накъавоакхаргволга* 'Само собой, я вас провожу'.
6. *Лоа доаг1аргда, хъагучох* 'Снег пойдет, очевидно'.
7. *Цхъанена а, долча тайпара, ц1аваха лацар* 'Никто, в самом деле, не хотел уезжать'.
8. *Бераш ц1аг1дисар, хила мег* 'Дети останутся дома, может быть'.
9. *Кхы а хьона, духъал хила дезар шо* 'Еще бы, вы возражали'.
10. *Нана-м, х1аьта, хацар со ц1авеналга* 'Мать, конечно, не знала о моем приезде домой'.

Отдельные вводные слова ингушского языка, приведенные выше, оформляются как вводные сочетания слов. Сравните конструкции:

11. *Из, шеконза, са веший кулг дар* 'Это был, несомненно, почерк моего брата'.
12. *Дас, шеко йоацаш, ловгдацар из къамаьл* 'Отец, без сомнения, не потерпел бы такой разговор'.
13. *В1алла шеко йоацаш, тхоашта хъалха къахъ гора сона* 'Вне всякого сомнения,

впереди нас я видел марево'.

Вводные слова, обозначающие предположительность, вероятность сообщаемого, представляют отдельный разряд вводных слов и вводных сочетаний слов. Значение предположительности квалифицируется в языках различных стратегий как «Субъективно-модальное значение, выраженное в предложении с помощью вводных компонентов *вероятно*, *пожалуй* и др. [3, с. 82], в ингушском языке.

II. С общим понятием предположительности связывается ряд вводных слов, которые могут обозначать **недостоверность, неуверенность, сомнение** в сообщаемом: *хетарга* 'вероятно', *хъахетара* 'кажется', *хъахетарга* 'как кажется', *хъахетаргахъа* 'как представляется', *хъагучох* 'видимо (как)', *гучох* 'видно', *гуш ма дарра* 'очевидно', *дайначох* 'по-очевидному', *хила мег* 'может быть', *хила деза* 'должно быть', *со кхетачох* 'как я понимаю', *са уйланца* 'как я думаю', *хъахийтачох* 'казалось (бы)', *хила мег* 'возможно', *доаг1адох* 'наверное', *сатувса аз* 'надеюсь', *уйла е еза* 'надо думать, надо полагать', (как), *хилар-кх* 'оказалось', *хъамелгучох* 'по (всей) видимости', *хъагучох* 'по-видимому', *х1аьта* 'пожалуй', *хетт сона* 'я полагаю', *оал вай* 'положим', *тара да* 'похоже', *тара-долчох* 'как похоже', *тешамза* 'не наверняка'.

III. Вводные слова могут обозначать **достоверность** сообщаемой информации. Субъективно-модальное значение уверенности выражается в ингушском языке посредством таких вводных компонентов, как: *тешшаме* 'наверняка', *долчох* 'по существу', *да даьра* 'конечно', *х1этте* 'естественно', *щеконза* 'несомненно', *в1алла щеко йоацаш* 'без всякого сомнения', *со ч1оаг1а ва цу г1улакха* 'я уверен'; *кзовсам бац* 'бесспорно', *щеко яц* 'вне сомнений', *оалиг1а дац* 'да не говорите', *дувцилга дац* 'и не обсуждается', *х1аь* 'конечно', *х1эта* 'еще бы, конечно'. Например:

14. *Кзовсам бац, шоашта ловр дергда оаш* 'Бесспорно, вы поступите, как пожелаете'.

15. *Хъалха вайцига ихав из, щеко яц* 'Раньше он хаживал к нам, вне сомнений'.

16. *Х1эта, ва везар со кхетаче* 'Конечно, пришел я на собрание'.

С вводными словами параллельно могут функционировать и вспомогательные компоненты. Н.Ф. Яковлев, изучая вводные элементы ингушского языка, отмечает, с одной стороны, факт связи вводных слов с союзными словами, с отглагольными формами, с предикативным компонентом, с другой – факт затруднения в отграничении вводных слов от союзных [10, с. 236-237].

IV. Вводные слова и сочетания слов, представляющие **обычность, нормальность** сообщаемого, совершаемого: *даиман санна* 'как обычно', *д1а1амара* 'по привычке', *эттача тайпара* 'как водится', *цкъаза санна* 'как иногда бывает', *хулаш да* 'случается, хула 'бывает', *цкъаза хула* 'иногда бывает/ бывало', *хулача тайпара* 'как водится', *массаза санна* 'как всегда', *оттадаьча тайпара* 'как положено', *эттача тайпара* 'как правило', *массазара хъадоаг1а* 'по обыкновению', *диллача тайпара* 'по обычаю', хула случилось/случается, *иштта хул* 'так бывает', *оалаш ма хулий* 'как говорится'.

В составе предложения вводные слова и сочетания слов могут занимать различную позицию, например, препозицию в составе высказывания:

1) *Гучох, бераш ц1аг1а дисар* 'Видимо, дети дома остались'.

2) *Хила мег, дас байтаб хъаший* 'Может быть, отец прислал гостей'.

3) *Хъахетачох, вайна эшаш нах ба ераш* 'Как понимаю, нам нужны эти люди';

интерпозицию:

- 4) *Тахан, хъагучох, дожк хургда* 'Сегодня, по-видимому, будет туман'; постпозицию:
- 5) *Тлом д1абаьлар, цхъа Даьла диканца, да ц1авенначул т1ехъаг1а* 'Война закончилась, по милости Бога, после приезда отца домой'.
- 6) *Дика хъаяьй ер г1ишло, хъагуча тайпара* 'Хорошо возвели это строение, как представляется.
- 7) *Ц1аг1а битаб дезал, хила деза* 'Членов семьи оставили дома, должно быть'.

Позиционное варьирование вводного слова в составе предложения, как правило, указывает на актуализацию той части предложения, к которой вставной конструкт примыкает. Н. С. Валгина, например, называет вводные слова и сочетания слов, «относящимися и к отдельным членам предложения, и ко всему предложению в целом» [2, с. 248], отсюда следует, что вводные слова семантически не безразличны структурным компонентам предложения:

1. *Б1аьсте ера геттара зиза теха, массаза санна* 'Пришла весна очень цветистая, как обычно'.
2. *Цхаь ваг1а хьо, хулар цкъаза, уйла ю 1а, дукхача х1аман духьт1авоал хьо* 'Одинок сидишь, бывало иногда, думаешь, многое доходит до тебя'.
3. *Эхалу кагийбараш, хул иштта, г1о де деза царна* 'Обманывается молодежь, бывает так, надо помочь им'.
4. *Массава, диллача тайпара, хьалг1аттар воккхечоа* 'Все, по обыкновению, встали старцу'.
5. *Цкъаза хул, г1алата воал, нийсавала г1орта веза* 'Бывает иногда, совершаешь ошибку, надо стараться выправиться'.

Вводные слова, располагающиеся в постпозиции по отношению к предикации, сближаются с парцелляцией, функция, интонация и семантика которой не совпадает с вводными словами и сочетаниями слов. Парцелляция представляет «отщепнувшегося» члена предложения, а вводные слова, согласно мнению В. В. Виноградова не обладают номинативной функцией, которая «чужда также междометиям и так называемым «вводным» словам», хотя их возникновение связано с знаменательными словами: «имена существительные оказывают большое влияние на формирование разрядов модальных, так называемых «вводных» слов» [3, с. 20, 52].

Проблема исследования вводных элементов с точки зрения мотивированности / немотивированности относится в ингушском языке к одной из неразработанных тем. В статье Л. Р. Бековой, указавшей на релевантность коммуникативно-прагматического метода исследования вводных слов, выделяются две группы элементов так или иначе связанных с функцией частей речи [1, с. 69-70], т.е. с мотивирующей основой.

V. Вводные слова и сочетания с семантикой «оценка меры»: *дожкха ца деш* 'без [всяких] преувеличений', *юхе дахача* 'в конце концов', *эггара дукхаг1а* 'самое большее', *эггара к1езигаг1а* 'самую малость', *цу т1а даьлча* 'по крайней мере', *цу т1а кхача* (*даьлча*) 'если на то пошло', *эггара к1езигаг1а* 'самое меньшее', *дожхадича* 'если поднять, преувеличить'. Например:

6. *Юхе дахача, да вар цу г1улакха к1ал отта везар* 'В конце концов, отец был ответственным за это дело'.

7. *Оаха ахчанца г1о дергда хьона, эггара дукхаг1а* 'Мы поможем тебе деньгами, самое большее'.

8. *Со-м ваг1ац шуца, цу т1а даьлча* 'Я не еду с вами, если на то пошло'.

Т. В. Жеребило определяя вводные слова, выделяет их функцию, помогающую выразить подчеркнутую логичность, связь между предложениями и частями текста [4, с. 62]. Не являясь членом предложения, вводное слово или сочетание слов оказывается способным добавить эмотивности к частям дискурса или в целом к высказыванию.

VI. Вводные слова с **оценкой сообщаемого**: *хьа / шун ло1ам ба* 'воля ваша/твоя', *хьай (цун, са) кзин* 'грешным делом', *безам бале* 'если хотите', *довза г1улакх* 'известное дело', *бохама* 'к досаде', *амаг1валара* 'к изумлению', *дайнача ираза* 'к несчастью', *хата-ра* 'к огорчению, к прискорбию', *ираза* 'к счастью, ираза 'на счастье', *эхьа* 'к стыду, к сожалению', *доацача эхьа* 'бессовестно' *цецвалара* 'к удивлению', *амаг1валара (-ваккара)* 'к ужасу', *балийна* 'на беду', *футтаройна санна* 'как нарочно', *безам бале* 'как хотите', *цхьан балийца* 'на (ту) беду', *г1адвигара* 'на радость', *цхьан иразах* 'по счастью', *цхьан тайпара* 'некоторым образом', *т1а ма да хьо* 'неровен час', *фуд, укхаза лочкзаде* 'что греха таить', *даькгазала* 'по несчастью', *бакздар аьлча* 'по правде говоря', *бакздар дийцача* 'правду сказать', *дега т1а кулг дьлла* 'по совести', *бокзонца аьлча* 'по справедливости', *Даьла квахетамах* 'по Божьей милости', *тамаш еций* 'подумать только, надо же', *алал-тешаргвац* 'сказать – не поверят', *белам ба (-ц)* 'смешно сказать' *тамашийна г1улакх* 'странное дело, удивительное дело' *цецваккхал да* 'удивительно', *Дала ма дахьа* 'Не дай Господь'. Например:

9. *Дог1а дийлхар дийнахьа, футтаройна санна* 'Дождь пошел днем, как нарочно'.

10. *Дайнача ираза, 1а а бирса хилар цу шера* 'К несчастью, и зима в тот год выдалась лютая'.

11. *1э йиш я хьа, ваха а йиш я, ло1ам ба хьа* 'Ты можешь остаться, можешь и уехать, воля твоя'.

12. *Са кзин, ер а 1от1акхийттар сона* 'Грешным делом, и этот мне добавился'.

13. *Цхьа саг, ираза, лозаванзар* 'Никто, к счастью, не пострадал'.

14. *Даггара кхайкача, футтаройна санна, д1ахазанзар сага* 'Когда громко позвали, как назло, никто не услышал'.

15. *Аз деррига д1адувцаргда, фуд укхаза лечкзаде* 'Я расскажу обо всем, чего тут скрывать'.

16. *Лоалахо а, балийна, хьалха чувера* 'И сосед, к беде, раньше пришел домой'.

17. *Тамаш еций, мел дукха ха яьийр* 'Удивительно, столько времени пропало'.

18. *Бокзонца аьлча, лор вега вийзанзар* 'По правде говоря, врача не пришлось вызывать'.

VII. Вводные слова ингушского языка, представляющие **оценку способа и характера выражения мысли** кумулируют большую группу слов (сочетаний слов): *дукхьал* 'буквально', *нийсаг1а аьлча* 'если быть точным', *гергдаь аьлча* 'вообще (говоря)', *нийса аьлча* 'точно сказать', *нийсаг1а аьлча* 'точнее говоря', *г1ожа аьлча* 'грубо говоря/ выражаясь', *геттара к1аддича* 'если выразиться учтивее', *бакздар дийцача* 'по правде говоря', *бакздар аьлча* 'сказать правду', *иштта ала йиш яле* 'если можно так выразиться', *кхьича тайпара аьлча* 'иначе(говоря)', *бакз ле вега* 'истинно надобно сказать', *мишта аргдар из*

'как бы это сказать', *оалаш ма дий* 'как говорится', *оалача тайпара* 'как говорят', *дувца-ча тайпара* 'как говорится', *ловча тайпара* 'как угодно', *хьона ловча тайпара* 'как тебе угодно', *лоацца аьлча* 'коротко (говоря)', *лоацаг1а аьлча* 'короче (говоря / сказать)'

Вводные сочетания слов данного типа содержат обычно в своем составе речевой глагол: *ле* 'говорить', *ала* 'произносить', первый из которых кодирует лицо Говорящее (*Со лув* 'Я говорю), второй – лицо Произносящее (*Аз оал* 'Я произношу') [8, с. 73-74]. Чаще употребляется сочетания вводных слов с глаголом произношения, реже с глаголом говорения. Например:

дикаг1а аьлча 'лучше сказать', *воайла (шоайла, тхоайла) дийцача* 'между нами (говоря)', *шитта аьлча* 'так сказать', *вешта аьлча* 'иначе сказать', *к1аьда аьлча* 'мягко говоря', *к1аьда дийцача* 'мягко выражаясь', *бакьдар дувца деза* 'надо правду сказать', *ала деза* 'надо сказать', *хьона хала ма хеталахь* 'не в укор будь сказано', *пхьера т1ехьа дувцарг* 'после ужина будь сказано', *ала х1ама дац* 'нечего сказать', *оалача тайпара* 'по выражению', *бакьдар дийцача* 'по правде говоря', *бокзонца аьлча* 'по справедливости', *сайгара доаккхаргда аз* 'позволю себе сказать', *долча беса* 'по-настоящему', *вай 1ьдалах дийцача* 'по-нашему сказать', *шитта аьлча* 'попросту сказать', *бакьдар аьлча / дийцача* 'правду говоря', *кераста дича* 'если признаться', *нийса аьлча / дийцача* 'прямо скажем / сказать', *хьа пурамца аьлча* 'с вашего позволения сказать', *хьуладаь хьога аьлча* 'скажу вам по секрету', *аргда аз* 'скажу тебе / вам', *аргдацар аз* 'не сказаал бы я', *аргдацар аз хьога* 'не сказал бы я тебе', *дегт1ара аьлча* 'говоря по совести', *бегаши боацаши* 'кроме шуток', *ц1енхаашта* 'серьезно', *ц1енха* 'всерьез', *х1а* 'кстати говоря'.

Данный пласт вводных элементов в неоднозначном контексте уточняется дифференцированным языковым значением. Специфической особенностью данного пласта вводных элементов ингушского языка является возникший на основе автономного слова *а* 'пространство' (*а* 'в пространстве') формант - *ча* 'в ограниченном пространстве' [6, с. 82-84], доставшийся современному ингушскому языку в наследство от его сильносинтетического прошлого.

Таким образом, в ингушском языке вводные компоненты различной структуры и семантики имеют непосредственное отношение к субъективной модальности, обуславливающей субъективное содержание (или модус) предложения. Субъект модуса в ингушском языке представлен аффективной формой имени [7, с. 358; 8, с. 141, 179-180], при его элиминации предложение превращается в «обрывок», который может функционировать в качестве вводного элемента. То же самое наблюдается в условиях «вывода» из эргативного и номинативного предложений соответствующего компонента парадигмы лица [8, с. 118, 134]. С этой точки зрения вводные слова и сочетания слов, «потерявшие» эгоцентрическое лицо, легко превращаются в обрывки предложений, классифицируемые так, что функционально могут:

- 1) показывать авторство, **источник сообщения:** *сога хьттача* 'по мне', *сога дилла-ча* 'по-моему', *оалача тайпара* 'как говорится', *хазачох* 'по слухам', *хьахозача тайпара (аьлча)* 'по слухам', *дувц* 'говорят', *дувцача тайпара* 'как говорят' и др.;
- 2) служить для **упорядочивания мысли:** *кхьча тайпара аьлча / дийцача* 'иными/другими словами', *шитта аьлча* 'попросту говоря', *вешта аьлча* 'иначе говоря', *мишта аргдацар из* 'так сказать', *дий хьона* 'к слову', *деций хьона* 'не к слову', *хьатоане* 'кроме

того', *цул совг1а* 'к тому же (еще)', *долча тайпара дийцача* 'по правде сказать', *догц1ена аьлча* 'откровенно говоря';

3) содержать **призыв к локутору (ко второму лицу в ед. и мн. числе)**: *хозий хьона* 'послушай', *хозий шоана* 'послушайте', *кхетий хьо* 'понимаешь (ты)', *раьза ма хьлал* 'не согласитесь', *д1ауьла ел хьайна* 'представь себе'), *д1ауьла ел шоашта* 'представьте себе', *гой хьона* 'видишь ли', *гой шоана* 'видите ли', *тешалахь* 'поверь', *тешалаи* 'поверьте'.

4) указывать на **последовательность изложения мыслей**, на их связь в пределах частей высказывания или текста: *цкьа дале* 'во-первых', *шозлаг1а-дале* 'во-вторых', *кхозлаг1а-дале* 'в-третьих', *цхьан оаг1орахьара* 'с одной стороны', *кхьча оаг1орахьара*; *из да* 'значит', *цу т1ехьа* 'итак', *лоацца аьлча/дийцача* 'короче говоря', *кхьча тайпара аьлча (дийцача)* 'иначе говоря'.

5) указывать на отношения противопоставления: *амма* 'однако', *в1ашкадухьал да* 'наоборот (есть)', *цунна духьал* (да) 'напротив (есть)';

6) обозначать отношения **добавления**: *х1а* 'кстати', *цул совг1а* 'кроме того', *а керт-терадар* 'а главное', *масала* 'к примеру', *цул совг1а* 'сверх того', *цу т1а* 'вместе с тем', *цунца цхьан* 'при этом' *цунца т1ехьа* 'к тому же';

7) указывать на отношения **обобщения, итога**: *гергадича /1огергадича* 'вообще', *цу куца* 'таким образом', *иштта* 'итак', *гергадича* 'в общем';

8) указывать на **отношение исключения**: *цох д1айжкхачох* 'за исключением этого', *цул совленаг1а* 'и кроме того', *из дитача* 'исключив это';

9) выражать **эмоциональное отношение к сообщаемому**: *ираза* 'к счастью', *ирацца* 'по счастью', *даькьазалла* 'к несчастью', *цец мишита валац* 'как не удивляться', *цхьан бала* 'к беде', *балийна* 'на беду', *хьа даькьазала* 'на твоё несчастье';

10) **побуждать собеседника** быть внимательным к манере высказывания, к отдельным словам, выражениям, призывать верить информации: *раьза ма хьлал* 'согласитесь', *хозий хьона* 'видите ли', *тешалахь* 'поверьте', *кхетий хьо* 'понимаете', *бакьдар аьлча/дийцача* 'по правде говоря/сказать', *долча тайпара дийча* 'говорю как есть', *дега т1ера дийцача* 'откровенно говоря', *лоацца аьлча* 'короче говоря', *оалача тайпара* 'как говорится';

11) вводные элементы в составе ингушского предложения могут выражать грамматическое значение **следствия** и выступать в качестве синтаксически специализированных элементов-конкретизаторов этого значения. К ним обычно относятся: наречия и вводные слова: *цудухьа* 'потому', *цу т1ехьа* 'поэтому', *из фуд* 'значит', *цу т1ера* 'следовательно', *цу т1ера доаг1а* 'отсюда следует', *из да* 'значит', *из яхьлга да* 'стало быть' и другие, которые обладают фиксированным порядком частей.

В целом, различные виды вводных слов ингушского языка могут инкорпорироваться в предложения различных типов (номинативное, эргативное, аффективное и др.) [8, с. 134-136], не нарушая их структурную целостность (предикативную и непредикативную, если предложение распространённое).

Список источников

1. Бекова Л. Р. Вводные элементы в ингушском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73). Ч. 3. С. 68-70.

2. *Валгина Н. С.* Современный русский язык: Синтаксис : учебник. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2003 416 с.
3. *Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под. ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
4. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2016. 606 с.
5. *Пешковский А. А.* Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
6. *Тариева Л. У.* Наречие в ингушском языке. Морфология. Deutschland. Saarbrücken. 2012. Verlag: LAP LAMBERT Academic Publishing ([http:// dnb.d-nb.de](http://dnb.d-nb.de)). 227 s.
7. *Тариева Л. У.* Расширенный фрейм интенции аффективного эгоцентрика эргативного языка // Материалы 72-ой международной научной конференции. Евразийское научное объединение. М., 2021. Ч. 5, № 2 (72). С. 356–362.
8. *Тариева Л. У.* Речевые компоненты парадигмы лица в языках эргативного строя / Ингушский государственный университет; под редакцией профессора З. М. Габуниа. Назрань: ООО «КЕП», 2017. 376 с.
9. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Эдиториал. УРСС, 2001. 624 с.
10. *Яковлев Н. Ф.* Синтаксис ингушского литературного языка. М.: Academia. 472 с.

Research Article

To the question about semantic discharges of introductory words and combinations of words in the ingush language

Tarieva L. U.

Presented by full member of AIAS Kh. I. Bakov

Ingush State University, Magas, Russia

E-mail: info@inggu.ru

The article presents a classification of introductory words and word combinations with the aim of their most complete presentation. In some of the categories of introductory words or word combinations, components have been added that have significantly expanded the series of introductory elements. Introductory words and word combinations that are functional for the modern vocabulary of the Ingush language, which were not previously taken into account, from the point of view of their structural and semantic organization, should take their place in the language system of this area of knowledge. The added layer of introductory words and word combinations, formally complicating the statement, introduces «outside» information (the meaning of subjective modality and other background connotations) into the sentence.

Keywords: *introductory word, categories of introductory elements, combinations of introductory words, complicated utterance, sentence structure.*

DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-79-87

For citation. Tarieva L. U. To the question about semantic discharges of introductory words and combinations of words in the ingush language // Reports of AIAS. 2022. Vol. 22, no. 1. P. 79–87. DOI: 10.47928/1726-9946-2022-22-1-79-87

© L. U. Tarieva, 2022